

Э.Б. Яковлева

**ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЦЕПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НОСИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВЫХ КУЛЬТУР
(НА МАТЕРИАЛЕ СПОНТАННЫХ ПОЛИЛОГОВ)¹**

С целью изучения когнитивных особенностей перцептивно-го поведения представителей разных лингвокультур был проведен аудитивный эксперимент на материале спонтанных звучащих полилогов с участием носителей немецкого и русского языков. В качестве основной гипотезы выдвигалось положение о том, что перцептивно ориентированная реконструкция смысла высказывания осуществляется с опорой на семантические и просодические признаки в равной степени. Альтернативное принятие решения в пользу того или иного фактора зиждется на вербальной вариативности как онтологическом свойстве языка и на особенностях перцептивно-мыслительной мнемической деятельности носителей разных языковых культур.

Ключевые слова: слуховая перцепция; семантические и просодические факторы; реконструкция смысла; многосторонняя речевая деятельность; антиципация; перцептивно-мыслительная мнемическая деятельность.

The aim of the auditive experiment was to reveal cognitive peculiarities of perceptual behavior depending on different linguacultures. The auditory-perceptual experiment was carried out on the material of

¹ Работа выполнялась при поддержке гранта РФФИ № 02-06-80008 а. Науч. рук. д-р филол. наук, проф. Р.К. Потапова

spontaneous sounding polylogues with the participation of German and Russian native speakers. The main hypothesis of the research was that the prediction of the sense of the statement reconstructed by listeners was based both on the semantic and prosodic characteristics of the speech. The alternative decision making in favor of a particular factor was based on verbal variativeness as the ontological language quality and on perceptual-cognitive mnemonic activity of representatives of different linguacultures.

Keywords: auditory perception; semantic and prosodic factors; reconstruction of the statement sense; multilateral speech activity; anticipation; perceptual-cognitive mnemonic activity.

Experientia est optima rerum magistra

Природа и сущность основного прагматического отношения заключается в двухмерном постулате «знак – интерпретатор». Применительно к полилогу как особой самостоятельной форме речи более точным будет его представление как трехмерного или многомерного: «отправитель(и) знака – знак – получатель(и) знака». Слуховая перцепция как одна из важнейших сторон речевого поведения и как многоуровневый, иерархический процесс предполагает сложный аналитико-синтетический путь обработки входного сигнала по разным параметрам: акустическим, семантико-синтаксическим, смысловым. Семантические и просодические факторы играют в этом процессе ведущую роль.

С целью выяснения степени преференции в ориентациях слушающих либо на семантические, либо на просодические факторы при восприятии высказывания (реплики-стимула (S) или реплики-реакции (R) как членов диалогического единства (ДЕ)¹ в составе полилогического единства (ПЕ) и реконструкции смысла реплики-S по предъявленной реплике-R или наоборот) был проведен аудитивный эксперимент на материале спонтанных звучащих полилогов с участием носителей немецкого и русского

¹ Взаимозависимость единиц в полилоге иная, чем в диалоге. В диалоге она *гомогенна*, т.е. существует только между однородными простыми и сложными ДЕ (двучленными и многочленными); в полилоге эта взаимозависимость *гетерогенна*, т.е. может существовать также и между разнородными формами единиц: ДЕ и ПЕ.

языков. Слуховое восприятие указанного речевого фрагмента осуществлялось в режиме элиминации его из полилогического контекста.

Актуальность данного исследования определялась необходимостью комплексного изучения (с привлечением данных ряда наук: когнитивистики, прагматики, социолингвистики, теории речевой деятельности, дискурсологии, фонетики спонтанной речи) особенностей восприятия спонтанной речи представителями разных языковых культур (немецкой и русской) в специфических условиях многосторонней коммуникации.

В данном случае следует учитывать факт получения слушающими информации в полилоге (смысловой и просодической) от нескольких участников в результате многосторонней речевой деятельности. Здесь важно проанализировать характер связи между репликами и установить релевантность для слушающего семантических и просодических факторов при восприятии и восстановлении реплики-стимула (S) по предъявленной реплике-реакции (R), и наоборот.

Основная задача эксперимента состояла: 1) в выявлении причин предпочтений в выборе реципиентами либо семантических, либо просодических факторов при реконструкции общего смысла ДЕ¹ как члена полилога; 2) в разработке методики многокомпонентного анализа смыслового декодирования звучащего многостороннего аутентичного дискурса с учетом количественного фактора и социальных характеристик коммуникантов, носителей разных лингвокультур.

В качестве основной гипотезы выдвигался тезис о том, что перцептивно-ориентированная реконструкция смысла высказывания (реплики-реакции, реплики-стимула) в процессе восприятия речевого фрагмента, элиминированного из контекста, основана на антиципации. Прогнозирование смысла высказывания осуществляется с опорой на семантические и просодические признаки *в одинаковой степени*.

Основной метод эксперимента – аудитивный с предварительной оценкой социальных и социолингвистических характери-

¹ Следует заметить, что диалоги в составе полилога, как правило, весьма редко обладают автосемантичностью по сравнению с настоящими диалогами. Они декодируемы лишь в полилогическом контексте.

стик испытуемых и последующей верификацией данных методом акустического анализа.

В эксперименте принимали участие три группы информантов, из них две группы носителей русского языка (студенты-германисты, изучающие немецкий язык в качестве первого иностранного языка, и эксперты фонетисты-германисты), третья группа состояла из носителей немецкого языка, студентов-славистов, изучающих русский язык в качестве первого иностранного языка.

До начала эксперимента было проведено анкетирование участников эксперимента с целью получения наглядной картины их социальных и социолингвистических характеристик для детального анализа и интерпретации эмпирических данных, их достоверности, объективности и возможности последующей акустической верификации.

В задачу испытуемых входило: 1) прослушать исходные реплики-стимулы (S) и реплики-реакции (R); 2) предложить ответные варианты реплик-стимулов и реплик-реакций на исходные; 3) выделить из предложенных на выбор семантических и просодических факторов релевантные для принятия того или иного решения с целью адекватной реконструкции смысла составляющих ДЕ реплик.

Анализируемые полилоги были оценены по принципу полноты, завершенности, соответствия нормам их построения, количества участников, числа реплик и реализуемых тем, а также изменения конфигураций взаимодействия коммуникантов. Для эксперимента были выбраны пары реплик – S и R, имеющие разную степень связности, элиминированные из контекста полилогических единств (ПЕ).

Эксперимент проходил в два этапа. На **первом этапе** аудиторы прослушивали предъявленные реплики-S и записывали свои варианты реплик-R на них. **Второй этап** эксперимента предполагал процедуру обратного характера. Аудиторы прослушивали реплики-R и записывали свои варианты реплик-S. Стимулы и реакции предъявлялись двукратно с небольшими паузами между ними.

На первом и втором этапах эксперимента при прослушивании реплик-S и реплик-R аудиторы в специально подготовленных протоколах отмечали, какие факторы заставили их принять то или иное решение при прогнозировании ответа на предъявленные сти-

мул и реакцию (**интегративное смысловое содержание высказывания, ключевое слово или словосочетание, просодические факторы: мелодика, громкость, темп, акцентная выделенность**), а также другие факторы.

По результатам эксперимента были сделаны следующие **выводы**.

Оценки аудиторов – носителей русского и немецкого языков при выборе факторов принятия решения относительно декодирования прослушанной реплики и реконструкции смысла требуемых реплики-R и реплики-S в целом совпадают, за исключением **семантических факторов**. Для **носителей русского языка** одинаково релевантны *интегративное смысловое содержание высказывания* (84,6% предпочтений) и *ключевое слово или словосочетание* (89,2% предпочтений). Для **носителей немецкого языка** более релевантным фактором является лишь *интегративное смысловое содержание высказывания* (93,0% предпочтений). Ключевое слово или словосочетание в качестве фактора принятия решения составило лишь 7,0%.

Что касается **просодических факторов**, то следует отметить их абсолютную релевантность для всех групп испытуемых. Приоритетно релевантными оказались два просодических фактора: **мелодика** (в группах носителей русского языка количество предпочтений составило 80,0%; в группах носителей немецкого языка – 78,4%) и **акцентная выделенность** (в группах носителей русского языка количество предпочтений составило 89,2%; в группах носителей немецкого языка – 91,1%). Несомненный интерес представляют **темпоральный и динамический** факторы как наименее предпочитаемые (в нашем эксперименте группами студентов) при выборе решения о формировании смысла высказывания. Были выявлены общая зависимость восприятия от темпа звучащей речи и характер этой зависимости. Выяснилось, что при медленном темпе речи усложнялось синтетическое обобщение впечатлений в законченный образ, быстрый темп мешал аналитическому восприятию речевого потока. В предложенных на восприятие искусственно «отторгнутых» из спонтанного контекста репликах **ускоренный темп** в значительной степени ограничивал перцептивные потенции аудиторов-студентов как наименее опытных по сравнению с экспертами-фонетистами. Низкие силовые характеристики воспринимаемых фрагментов отмечались всеми группами аудиторов

как отрицательный фактор при декодировании смысла звучащего речевого образца.

Оценка аудиторами в качестве *других* факторов, способствующих пониманию сообщения, **гезитационных периодов** свидетельствует об их исключительно положительной роли при декодировании семантической стороны услышанного. В данном случае их можно рассматривать как «опоры», дающие возможность слушающему ориентироваться при восприятии потока речи. В гезитационные периоды слушающий декодирует услышанное и антиципирует дальнейшую речевую программу говорящего. Отмеченные в качестве *других* грамматические факторы (**инверсия, препозиция ремы**) также можно выделить в качестве положительных в сложной перцептивно-мыслительной деятельности.

Полученные результаты подтверждают данные проведенных нами ранее исследований [Яковлева, 2003, 2005] и указывают на тот факт, что перцептивный процесс осуществляется на нескольких уровнях и может быть определен как многоуровневый, иерархический. Результаты эксперимента дают основание для предположения о том, что перцептивный процесс с самого начала оказывается под влиянием самого характера речевого сообщения, определяемого языковыми особенностями (фонетическими, лексическими, грамматическими, стилистическими), логико-смысловой структурой сообщения, экстралингвистическими факторами.

Экспериментальное исследование просодико-семантической вариативности многоуровневых вербальных компонентов звучащего спонтанного дискурса позволяет говорить об осмыслении речевого сообщения с позиции психолингвистики.

Планирование слушающим ответной реплики-R / исходной реплики-S можно изобразить в виде следующей схемы (рис. 1).

Данная модель свидетельствует о более усложненной степени антиципации вероятных вариантов выбора исходных реплик-S и их селекции при данной ответной реплике-R, поскольку смысл прослушанной ответной реплики-R как бы «задает» обратный ход стереотипной логике мышления (в нашем случае – прогнозирования). Реплики-R, в отличие от реплик-S, в большей степени принадлежат одному семантическому полю, однако могут располагаться с разной степенью удаленности от его смыслового центра.

Рис. 1.

Планирование слушающим ответной реплики-R / исходной реплики-S

Согласно полученным данным по «успешности» восстановления составляющих диалогических единств, среднее число ассоциативных ответов, предложенных информантами при восстановлении реплик-R по предъявленной реплике-S, ниже, и они более точные (вследствие большей однозначности), чем среднее число этих ответов при реконструкции смысла реплик-S по предъявленным репликам-R. Здесь ответов больше, и они менее точные. Можно говорить о том, что восстановленные реплики-R отличаются меньшим разнообразием и большей степенью «попадания в точку», т.е. правильного угадывания, чем восстановленные реплики-S. Разнообразие ответов снижается, когда семантическая область диалогических единств сужается. Следует отметить, что «успешно» восстановленными считаются реп-

лики, относительно близкие в смысловом отношении к пропущенным. При этом наиболее значимым является наличие / отсутствие семантической связи между репликами диалогического единства. Там, где она явно выражена, возрастает и вероятность восстановления требуемого. Сравнительно большое число «успешно» восстановленных стимулов (вопросов) связано, по-видимому, с тем, что во многих случаях информантам предлагались вопросно-ответные единства. У информантов при прослушивании реплики-S всегда остается искушение дать личностный ответ, оставляя «за скобками» задание «восстановить» ответную реплику. Прослушивание реплики-R не допускает подобной раздвоенности мотивов, которые в этом случае совпадают: информанту необходимо обнаружить в ответе скрытый вопрос, независимо от того, руководствуется ли он мотивами личностного смыслового поиска или мотивами информанта-диктора.

Таким образом, проведенный перцептивно-слуховой эксперимент подтверждает нашу гипотезу о том, что прогнозирование смысла реконструируемого высказывания осуществляется с опорой на семантические и просодические признаки в равной степени. Выявленные расхождения, касающиеся выбора семантических факторов, и другие преференциальные тенденции в процессе смыслового восприятия многостороннего дискурса можно, с нашей точки зрения, объяснить особенностями перцептивно-мыслительной мнемической деятельности носителей разных языковых культур.

Список литературы

1. Яковлева Э.Б. От диалога к полилогу. – М.: МГЛУ, 2003. – 309 с.
2. Яковлева Э.Б. Фонетическая оформленность немецкой спонтанной полилогической речи: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2005. – 499 с.